

Глава 1

Никко чувствовал, как в груди свернулась гадюка. День нынче был особенно поганим. Поутру на него накричала жена, на прощание огрев скалкой так сильно, что бедный Никко едва успел портки натянуть, прежде чем выскочить из дверей на задний двор. Хорошо ещё из соседей его никто не увидел, а то по деревне живо слухи расползутся, что молодая хозяйка поколачивает нерадивого супружника.

Остальной день был полон неудач. То коромысло переломилось, пока он нёс воду из колодца. То чурбаном собаке хвост прищемил, пока дрова колол. А после обеда, когда Никко уже вознамерился было идти *на дело*, огород заполонили вороны, и никакой силой их невозможно было согнать.

— К беде. — Растревоженная жена, окончательно уж отошедшая от утренней ссоры, помогала взъерошенному Никко подпоясаться.

— Сам знаю, — огрызнулся парень.

— Может, не пойдёшь?

Никко хотел было ответить что-то грубое, но, увидав тревогу на родном лице, смягчился.

— Надо. Ты вот что. После вечерней пригласи батюшку. Пускай он свои молитвы прочтёт, авось поможет.

Но змеиный клубок, что поселился где-то в нутре с утра, никак не унимался. Они с ребятами, как обычно, стояли за редкой стеной деревьев и кустов, ожидая жертву. Молодецкая кровь кипела, а жажда наживы только накаляла нервную обстановку.

На тропинке возник невысокий силуэт. Девка, росту небольшого, волосы медные на солнце пожаром так и искрятся. Платье да плащ совсем простые. Хорошенькая даже, улыбается. В груди зашевелилось неприятно.

— Слышь, Седой, она и на магичку не похожа. Волосы вон до задницы самой.

— Ну так что ж? — Главный хохотнул, подтягивая штаны. — Нам же лучше, разговор короткий будет.

Никко тоже хотел было открыть рот, чтобы высказать свои смутные подозрения, но не успел. Седой уже ринулся через кусты к дороге со звучным «эй, ты!».

Пришлось ломануться следом, быстро вставая за спиной вожака. Девка испуганной не выглядела, остановилась посреди дороги и растерянно смотрела на разбойников.

— Что, простите?

— Кошель, грю, давай! — Седой явно начал раздражаться. Никко поёжился, его «змея» в груди никуда не делась, но будто бы теперь не ощущалась. В голове клокотали жуткие мысли: девка эта хоть одета скромно, но наверняка богата. В магической школе, что стоит выше в горах, все богачи учатся. Они никогда не были озабочены вопросами, чем набить брюхо, чтобы не было голодно, как семью прокормить из семерых ртов. Стоит тут и изображает себе невесть что. Обернулась вон. Кого выискивает? Подмоги? Так не будет её. Уж они втроем с одной девчонкой как-то сдюжат.

— Вы обознались, дяденька.

— Ничего я не об... об... обзнался! — гаркнул Седой и схватился за дын, что висел у него на поясе, ступая вперёд.

Его толкала звериная злость. Они двинулись следом, уже не думая о том, что трое взрослых мужчин на одну хрупкую с виду девку — не самый честный расклад.

Магичка, теперь было ясно, что это именно она, откинула плащ и достала из ножен меч. У пояса мелькнул кошель. Ха! Думала напугать? Да что она может сделать этой зубочисткой? В тонких ручках меч смотрелся как-то нелепо. Однако рыжая взмахнула левой рукой, и лезвие меча вспыхнуло. Никко сбился с шага, чувствуя, как злость на мгновение уступила место какому-никакому, а страху.

— Вы либо отчаянные храбрецы, либо безнадёжные кретины. — Девчонка сделала шаг назад. А злость снова толкнула разбойников в спины, мужчины ринулись навстречу.

Дальше всё произошло до обидного быстро. Седой первым покатился кубарем по уходившей вниз дорожке, Толю досталось по зубам, а Никко лишь ощутил, как что-то прилетело ему по темечку. Потом был досадный толчок земли в плечо, а затем мир окрасился в чёрный.

Глядя на клубок из тел, Этайн убрала оружие в ножны, покачала головой. Судя по всему, эта честная компания вышла на промысел из большого отчаяния, а она, самая удачливая из всех студентов, наткнулась на них первая. Другого объяснения она не видела. Ну какой дурак ещё полезет грабить мага? И не просто мага.

Путь Этайн лежал в академию Гвинефэр. Она считалась высшим и лучшим учебным заведением для са-

мых сильных магов. Имея статус лучшей из лучших, среди бывалых академия называлась «Мучильней».

— Подумай, деточка, — качал головой куратор из Императорского магического университета. — Это не весёлые студенческие попойки от экзамена до экзамена. — При этих словах Этайн густо покраснела, потому что алкоголь в университете был вроде как под запретом. — Это опасно. Смертельно опасно.

Думать тут на самом деле было нечего. Раз уж тебя записали в боевые маги потенциально выше Третьей ступени силы, хочешь не хочешь, а в «Белом пламени» ты окажешься в любом случае. Но куратор почему-то считал, что Этайн в каникулы между учёбой быстренько выскочит замуж и вроде как найдёт повод улизнуть от своей обязанности служить императорам. Хотя это могло лишь отсрочить поворот её судьбы.

Не дожидаясь, пока разбойники придут в себя, девушка двинулась дальше по дороге к замку, забиравшей вверх.

Над макушками деревьев возносились шпили древнего замка. Светло-серый камень будто пытался слиться с горами неподалёку. Но синяя черепица, ныне ярко сверкавшая в лучах заходящего солнца, не давала повода для домыслов: это было творение рук человеческих. Точнее, магических. Этайн насчитала шесть высоких разноуровневых башен. Они выглядели так, словно парили в воздухе, и совсем не создавали впечатления защищённости. Впрочем, Гвинефэр строился не для того, чтобы отражать вражеские атаки.

Этайн то и дело останавливалась, чтобы полюбоваться захватывающим дух пейзажем. И ещё немного, чтобы перевести дыхание. К концу пути дорога резко

пошла вверх. Если каждое утро их заставят бегать от замка и обратно в качестве развития физической подготовки, то она всерьёз готова последовать совету куратора и пойти искать себе жениха.

Благо теперь низкое происхождение Этайн было не помехой. Чародейки были невестами завидными и нужными в любые времена. Загвоздка была в том, что волшебниц было не так много на душу населения, а тех, кто предпочитал магической карьере дом и детей, — ещё меньше. Боевых волшебниц, наверное, ни одной.

Вокруг замка не было ни защитных укреплений, ни стены, ни рва, ни ворот. Просто дорога сразу вела к высокой лестнице прямо ко входу в замок. У подножия на пьедестале сидела громадная, угрожающего вида каменная горгулья. Второй пьедестал подозрительно пустовал. Как только Этайн приблизилась, раздался противный скрежет, горгулья повернула свою каменную голову. Девушка застыла от неожиданности, не смея пошевелиться. Чудовище тем временем, издавая ужасный шум всеми своими каменными частями, склонилось к студентке.

— М-м-м... — глубокомысленно произнесла горгулья.

Не дождавшись продолжения, Этайн поинтересовалась, разглядывая каменные ноздри перед собой:

— Что м-м-м?

— Первокурсница. Огненная? — Ответить девушка не успела, потому что горгулья снова заскрежетала, сходя со своего места. — Интер-р-ресная.

Спросить почему, Этайн как-то опасалась, глядя на то, как чудовище обходит её кругом. Хотя любопытно было до жути.

— Занимательный будет год. — Горгулья сделала круг почёта и взобралась обратно на постамент. — Кетцер посмеётся.

Девушка вежливо подождала ещё комментариев, но их не последовало. Каменное чудовище застыло, будто и не оживало никогда. Этайн неторопливо зашагала по ступеням вверх, время от времени оглядываясь. Таких стражей она видела впервые: ну да, тут, предположим, удивляться было нечему. Это академия магов, в конце концов. Магическая энергия была тут так сильно концентрирована, что хоть ложками жуй. Но при чём тут глава разведки Кетцер и почему он должен смеяться? Неужто над ней?

Как только Этайн поднялась на площадку перед замковыми воротами, все мысли об эксцентричном страже выскочили из головы. На открытой галерее с резными арками, которая обвивала стены замка и уходила куда-то ввысь, стоял парень. Рослый, широкоплечий, его чёрные волосы обрамляли будто выточенное из мрамора лицо. Одна прядь была заправлена за острое ухо. Когда он заметил Этайн, то голубые глаза его сверкнули. Не просто голубые, а со светлыми прожилками, как лёд зимой на озере Слэз. Эльф был исключительно хорош собой и знал это.

— Лис из Лисса! — Эльф всплеснул руками и поспешил к ней, спускаясь с галереи. Этайн поморщилась.

Так уж вышло, что у неё, в отличие от других студентов с многовековой семейной историей, не было фамилии. И Этайн решила всё просто — фамилией её стало название деревушки, в которой она родилась. Очень быстро к ней все стали обращаться по фамилии — Лисс. Где-то мелькнула фразочка, что она рыжая, как лиса... Слово за слово, в общем, чаще ещё звали не по имени, а просто Лис. То ли сокращая «лису», то ли «Лисс». Сначала Этайн сопротивлялась,

а потом махнула рукой. Но вот у этого экземпляра даже такое милое прозвище вечно звучало как издёвка. «Лис из Лисса, у тебя никогда не будет своего имени, только кличка. Потому что ты просто дворняжка», — сказал как-то эльф, прекрасно зная, что бьёт по больному.

— Что тебе надо, Меур? — Девушка постаралась скорее проскользнуть мимо, но не тут-то было. Её захватили в плен «дружеских» объятий. Меур приобнял девушку за плечи, прижимая к себе властным движением того, кто не знал отказов.

— Неужели тебя сюда взяли? И как долго ты стояла на коленях перед экзаменатором? — Эльф мерзко ухмыльнулся, а Этайн попробовала вырваться из железной хватки. — Ну-ну, Лис, куда же ты? Давай поболтаем, мы целый год не виделись.

Меур был на год старше, а ещё, к великому сожалению Этайн, огненным магом и откровенным мудаком. Их часто ставили в спарринги против друг друга, и отхватывала она по полной.

— Ты знала, что я из этих мест?

— Догадалась по твоим ушам. — Этайн нервно дёрнула подбородком.

— Фу, как невежливо. — Меур склонился ниже, заглядывая в лицо волшебницы. — Поверь мне, всё то, что было в Академии, лишь цветочки. Я не допущу, чтобы такая гниль, как ты, топтала мою землю. — Парень говорил тихо, но вкрадчиво, так, что его голос добирался до самой души. Этайн отвела взгляд, понимая, что начинает дрожать. Пальцы на её плече сжались сильнее.

— Отпусти, мне больно.

— Привыкай. Теперь боль будет твоим лучшим другом, — послышалось над самым ухом.

Глава 2

И пока Этайн размышляла, с чего начнётся её новый, счастливый этап в жизни — с ожога на плече или с полёта с башни, — рядом послышался очень знакомый голос:

— Меур, будь добр,пусти её. — В дверях замка стоял парень. Он был чуть ниже эльфа ростом и на его фоне казался подростком с шапкой каштановых волос и худощавым лицом. Но это ощущение хрупкости было обманчиво. От парня веяло такой силой и уверенностью, что мужественность уходила на второй план, словно трусливая собачонка.

Это Этайн в нём очень нравилось. Как и многим другим.

— О, Тео. А ты снова решил поиграть в рыцаря? Не думал, что ты настолько глуп, чтобы возвращаться к старым привычкам. — Эльф покрепче прижал рыжую «добычу» к себе.

— Меур, — мягко повторил парень, протягивая руку и бросая на Этайн быстрый взгляд, чтобы удостовериться, что она в порядке. — Давай не будем портить себе начало нового учебного года.

Странно, но это простое увещевание помогло. Грубый толчок, от которого Этайн чуть не пропахала носом мрамор под ногами, — и вот уже другие руки поддерживают её, не позволяя упасть. Казалось бы, такое простое движение, а такая колоссальная разница. От Меура хотелось бежать куда глаза глядят, от прикосновений Тео становилось спокойнее.

— Ладно, тем более что у меня действительно были дела. — Эльф лениво окинул взглядом парочку перед собой, небрежно повёл плечами, но красивые глаза его нехорошо блеснули.

Чем бы кончилась эта сцена, Этайн не суждено было узнать, потому что на площадке появилась ещё одна фигура. На этот раз женская. Седые волосы были подстрижены до подбородка и вились красивыми волнами. Седина была не белая, а какая-то чересполосная — полоса тёмная, полоса светлая, словно поле во время сбора урожая. Острый подбородок, ярко-васильковые глаза и платье того же тона придавали даме необычный вид.

— Вы видели это? — начала дама без приветствий, хотя трое студентов почтительно поклонились. — Прямо на дороге к замку разбойники!

Она не была испугана этим фактом, а лишь чрезмерно удивлена. Парни переглянулись, а Этайн замялась. Стоит ли сказать, что она тоже их видела?

— Пытались напасть на меня и ограбить. Неслыханно! — Дама всплеснула руками. Её взгляд лишь мельком прошёлся по Этайн, чуть дольше задержался на молодых людях. Тео поспешил сделать шаг вперёд.

— Магистр, позвольте представить, это Этайн Лисс, она первокурсница. — Как всегда безупречный в манерах, Тео продолжил: — Этайн, это магистр Иоанна Натолли, профессор артефактологии и боевой алхимии.

Этайн поклонилась, надеясь, что уроки, которые давал ей Тео когда-то, не прошли даром. Кажется, магистр была удовлетворена. Она кивнула и обратила свой взор на Меура.

— Мессере рок Гран, так как у вас правила этикета страдают, вы идёте со мной. — Не дожидаясь ответа эльфа, профессор уже скользнула в галерею.

Меур бросил на парочку последний взгляд, обещавший ещё множество и множество интересных встреч, и быстрым шагом последовал за женщиной.

Тео повернулся к подруге.

— Что он успел тебе наговорить? — В тёмных глазах всполохами мелькала тревога, хотя внешне Маттео старался оставаться спокойным.

— Не важно. — Этайн отвела взгляд.

— Этайн. — Тео был единственным, кто называл её не прозвищем, а по имени. И выходило у него как-то совершенно по-особенному. «Этайн», — говорил он, а она слышала шум листвы и ветра, морской волны, сбегающей с берега.

— Я должна защититить себя сама. — Волшебница смотрела куда угодно, только не на парня перед собой. Могла ли она теперь назвать его другом? А могла ли раньше? Тео ответил не сразу.

— Ты выросла.

Этайн упорно разглядывала серый кирпич стен. Это была похвала или наоборот? Девушка ковырнула пальцем робкий кусочек мха, пробивающийся сквозь кладку. Не дождавшись никакого ответа, Тео вздохнул:

— Пойдём, покажу, как здесь всё устроено.

Большая замковая дверь вела в такой же большой холл. Вошедших встречали две широкие лестницы, бежавшие на второй этаж. Всё внутри было отделано таким же светло-серым камнем, как и внешняя облицовка.

— Это нижняя часть замка. Вот там выход во внутренний двор, здесь же Большой обеденный и Малый обеденный залы. Большим пользуются, только когда в Гвинефэр приезжают гости, мы обычно едим в Малом. — Пока Маттео рассказывал, Этайн крутила головой, стараясь запомнить. — В подвале кухня, на втором этаже в основном хозяйственные помещения, и там же живут повара, горничные.

— Обычные люди? — Как-то не верилось, что в такую глушь, по соседству с проклятыми болотами, поедут жить люди за какую угодно плату.

— Все маги. Просто не очень сильные.

Верхний замок включал в себя комплекс помещений из трех этажей, где были учебные классы, тренировочные залы, оружейные, лаборатории — одним словом, всё, что будет необходимо в учебе. Из верхнего замка можно было попасть в башни. Всего их оказалось семь, хотя на пути сюда Этайн видела шесть. Пять башен преподавателей, шестая — архимагистра, седьмая, самая приземистая, была башней учеников. Несмотря на то что башня была ниже своих братьев, она была куда шире. Витая лестница поднималась до самой крыши. Этажей было шесть, на каждом из них жилые комнаты. Здесь и заканчивался их путь.

— Несильно отличается от нашего жилого крыла в Императорской академии, — комментировал Тео, когда они поднимались по лестнице. — Только там жили по двое, а здесь по одному. Да и большинство комнат пустует.

— Почему?

— Гвинефэр строился с расчётом на большее количество жителей. В учебный год нас всего бывает не больше сорока человек. Пять профессоров, архимагистр, в нашем курсе восемнадцать... пятнадцать курсантов. Ваших ненамного больше, верно?

Этайн кивнула: они как раз остановились на четвёртом этаже. Теперь понятно, почему за всю прогулку по замку они почти никого не встретили.

— Я живу здесь. — Тео указал на одну из восьми дверей на этаже, там мягко светился его родовой герб с бегущим псом и лаконичным девизом «Лучше

смерть, чем позор». Этайн казалось, что знает в этом геральдическом символе каждую чёрточку. — Можешь выбрать любую незанятую комнату, они не помечены.

— На одном этаже могут жить и парни, и девушки? — Этайн как раз заметила, что на этаже Тео не светились две двери.

— Бессмысленно нас делить, как думаешь?

Лисс кивнула, внимательно оглядывая двери. Среди гербов она не заметила башни Меура, и решение было принято.

— Вот эту. — Этайн показала на комнату, которая находилась ближе к лестнице, но была ровно напротив комнаты Тео. Парень кивнул. Если ему и было очевидно, что Лисс хочет быть поближе, то он это никак не показал.

— Обживайся. А я пойду узнаю, как там дела с разбойниками.

Лисс уже открывала дверь, когда голос Тео поймал её:

— Этайн. — Девушка обернулась. Маттео стоял на лестнице и не спешил продолжать свою речь. Он провёл рукой по гладким перилам из дерева, наконец выдохнул. — Не забудь отметить у кастелянши.

— Спасибо. — Этайн улыбнулась, с трудом скрывая разочарование, сделала шаг за порог. Уже в почти закрытую дверь донеслось:

— Я рад, что ты приехала.

Покои чем-то походили на комнаты в академии, где она раньше училась. Гостиная, она же кабинет со столом, шкафом для книг и свитков. Стол достаточно широкий для того, чтобы там и писать, и разместить небольшую походную лабораторию. Ещё диванчик, низ-

кий столик и кресло. Интересно, будто бы для приёма гостей. Только кого здесь принимать?

В голове у Этайн неожиданно возникла картинка, как в маленькую комнатку забиваются послы в официальных одеждах, толкаясь, мешая друг другу. И сам император просит маленькую и невзрачную Этайн Лисс помочь, ведь только в её силах спасти всю империю... Девушка усмехнулась своим глупым мыслям и отправилась дальше обозревать свои владения.

Дверь справа вела в компактную спальню. Кровать без излишеств и перин, застеленная красивым покрывалом. Но внимание Этайн привлекло другое. На кровати аккуратной стопкой лежала форма Гвинефэр. Соблазн был слишком велик, чтобы ему не поддаться. И Лис поспешила переодеться в новое. Тем более что скинуть дорожную одежду было одно удовольствие.

В отличие от Императорской академии форма здесь не делилась ни на факультеты, ни на мужскую и женскую. Чёрные, мешковатые штаны, подвязывающиеся вокруг талии и на лодыжках. Обычная, приятная на теле льняная рубашка. Сверху укороченный дублет с разрезами в подмышках и на локтях. Высокий ворот, из которого едва выглядывали край рубашки, да герб школы у груди — белое пламя. Каждая часть отделки чёрного цвета. Вот и все украшения. К форме полагались мягкие сапоги с небольшим каблуком и плотные перчатки: ими пока Этайн пренебрегла.

Девушка подошла к зеркалу у шкафа, оценивая свой внешний вид. Если в её фигуре и были изгибы, то теперь это едва ли угадывалось. Пока в столице модницы открыли для себя корсеты, украшали платья драгоценностями, здесь полностью пренебрегали какими-либо излишествами. В Императорской академии

девушки носили платья простого покроя, но их хотя бы можно было немного подшить и украсить поясом. Здесь же по-военному строго.

Из общего мрачного вида в зеркале выбивались длинные, до ягодиц, волосы цвета меди. Пышные и густые, они были предметом гордости Этайн и её же головной болью. Большинство волшебниц предпочитали волосы коротко обрезать, едва ли не мечом. И действительно, локоны больше мешали. Их можно было легко сжечь: Этайн лично наблюдала подобный инцидент, включавший в себя обширные ожоги, нервный срыв и отвратительный запах палёного волоса. Не говоря уже о том, что в бою они давали противнику преимущество. Схватил такую красавицу за её волшебный хвост, оттянул голову назад и режь горло на здоровье.

Но Этайн не могла себе позволить отрезать струящееся между пальцами золото. Это была её семейная традиция, более того, традиция её народа, родины. По легенде лиссовцев, в волосах девушки была не только красота, но и здоровье, счастье, благополучие.

Этайн провела пальцами по волосам и со вздохом собрала их назад в высокий хвост. Так, безусловно, было удобнее, но делу с зеркалом это не помогло. Без обрамления волосами Этайн казалась себе бледной молью. Кожа светлая, с бессмысленной россыпью веснушек, что одних их на лице и видать. Ну, может, ещё глаза. Этайн всегда очень скромно принимала комплименты по поводу своих необыкновенных глаз, но на деле очень ими гордилась. Они были цвета свежего цветочного мёда. А Тео однажды сказал, что когда Этайн злится, то они становятся цвета янтаря.

Мысль о Тео вызвала короткую улыбку, а после — неприятный укол боли.

— Ничего. — Лис вздёрнула нос перед своим отражением в зеркале. — Мы уже это перешагнули, верно? А то, что он рядом, — так то даже лучше. Выкинешь, наконец образ прекрасного принца из головы, взглянешь на всё это трезво.

Этайн пригрозила самой себе в зеркале пальцем и, помня наставление Маттео, отправилась искать кастеляншу. И что-нибудь перекусить.

Глава 3

Отыскать кастеляншу оказалось непросто: пришлось немного побегать по нижнему замку и отловить пару слуг, чтобы они указали направление поисков. Искомая нашлась в гардеробной. Куда ни глянь, везде висели мантии, плащи, разнообразные части туалета, и всё преимущественно чёрное. Но большее впечатление производила кастелянша. Она возвышалась над столом, словно гора. Гора из мышц. Смуглая кожа, широченные плечи и огромные ручищи, которые сложно было скрыть даже мешковатой одеждой. Лицо с крупными чертами, коротко остриженные тёмные волосы и неожиданно острые уши. Этайн могла поклясться, что где-то в роду у местной хозяйюшки потоптались степные великаны.

— Добрый день. — Девушка медленно приблизилась к столу, стараясь не пялиться на кастеляншу так уж откровенно.

— Здравствуй-здравствуй. — Женщина добродушно усмехнулась. — Не смотри на меня так, ломаешь свои красивые глазки.

Этайн немедленно густо покраснела и упёрлась взглядом в стол. Там лежал свиток с именами новых учеников, почти все вычеркнуты.

— Рахель, — перед глазами возникла широченная ладонь. Волшебница не сразу поняла, что кастелянша представляется.

— Э... Этайн. Этайн Лисс. — Лицо у неё, верно, было наиглупейшим. Девушка пожалала протянутую ладонь. Ждала, что сейчас хрустнет пара косточек, но рукопожатие вышло деликатным.

— Так-так, Этайн Лисс. — Рахель перехватила висевшее в воздухе перо, которое в её руке смотрелось словно щепка, принялась водить им по списку. А Этайн думала о том, как сильно она отличается от кастелянши Императорской академией. Там хозяйка замка была тонкой, как ивовая веточка, пожилой мадонной, которая печально вздыхала и заламывала свои тонкие руки, как только студенты что-то ломали или портили. От Рахель веяло силой и теплом. — Нашла!

Имя Этайн было уверенно вычеркнуто. Рахель встала.

— Уже заняла комнату? — Этайн кивнула. — Хорошо. Проверь, чтобы у тебя было четыре сменных комплекта формы, восемь смен белья, восемь пар перчаток... — Кастелянша повернулась к стопке свёртков у себя за спиной, к каждому из них был привязан маленький свиток. — ...Надеюсь, на пару недель вам их хватит. И две пары сапог: одни низкие, другие для верховой езды. Если чего-то будет не хватать, сразу обратиться ко мне или передай слуге.

Из стопки наконец-то был выужен нужный свёрток. Рахель положила его перед новенькой.

— Простите, а зачем нам сапоги для верховой езды? Здесь же нет лошадей.

— Верно. — Рахель улыбнулась так, будто разговаривала с маленьким ребёнком. — Это для парадной формы. К ней положены высокие сапоги, таково уж требование. Думаю, зачем нужна парадная форма, объяснить не нужно?

Этайн активно замотала головой, подхватывая свой свёрток.

— Ну и хорошо. Где башня магистра Натоли, знаешь? — Этайн неуверенно кивнула. Тео ей, конечно, всё рассказал, оставалось надеяться, что она не заплутает. — Не забудь обновить метку.

— Опять? — вырвалось у Этайн, прежде чем она успела подумать. Рахель вопросительно выгнула бровь, а Этайн вздохнула. Кажется, пора смириться, что она себя зарекомендовала как самая странная ученица. — В академии нам ставили метки, чтобы следить за нами и блокировать магию в случае чего. Я думала... — Пока она говорила, поняла, насколько глупо её предположение. Но делать нечего, пришлось договаривать. — Я полагала, что здесь следить за нами нет необходимости. Мы же не сбежим в комендантский час кутить в столице.

Этайн ждала осуждения, ругани, чего угодно, но только не раскатистого смеха, которым наградила её кастелянша.

— А ты забавная. — Рахель утёрла выступившие в уголке глаз слёзы. — Хвалю за честность. Но ты не права, здесь за вами нужен глаз да глаз. Поверь, ты взмолишься о том, чтобы на тебе была метка, если начнёшь тонуть в болотах. — Кастелянша хмыкнула. — Привыкай, детка. Теперь ты на службе у императоров. И это лишь первая метка в череде бесконечных чернил на твоём теле.

Прижимая к себе свёрток, туго обтянутый мешковиной и перетянутый бечёвкой, Этайн отправилась на поиски башни артефактолога. От грубой ткани пахло далёким и очень знакомым — детством. Амбар, отцовская мельница, всё заставлено нескончаемыми мешками с пшеницей или уже с готовой мукой. Они с братьями частенько помогали родителям по хозяйству. Этайн на мгновение прикрыла глаза, вспоминая, как она любила запустить руку по самый локоть в мешок с зерном. Пахло пылью, мукой и немного землёй. Пальцы утопали в мелких, гладких зёрнышках, чтобы загрести целую горсть.

Где-то хлопнула дверь. Этайн вздрогнула, понимая, что застыла посреди коридора, прижимая свёрток к лицу: дура душой. И поспешила дальше, пока никто её не увидел и не посчитал, что она умалишённая.

Преподавательские башни были высокими и узкими. Крутая винтовая лестница вела наверх, где этаж за этажом всё безраздельно принадлежало тому или иному профессору. Здесь был и кабинет, и лаборатория, если требовалось, и личные покои.

Этайн, уразумев, что первая попавшаяся на лестнице дверь и есть нужная, постучалась. Ответа не последовало. Постучалась ещё раз, но и на этот раз ответом ей было молчание. Она собралась уйти, решив, что профессор по-прежнему занята поимкой разбойников на дороге, но тут заметила небольшую щель. Дверь была открыта. Наудачу Этайн толкнула ту плечом.

Её встретили сумерки и острый запах какого-то смутно знакомого порошка. Шторы были плотно задернуты, и сквозь них почти не проходил свет. На-

сколько Этайн успела рассмотреть, это действительно был кабинет. Она точно угадала выделяющийся массивный стол, шкафы. Справа из-за двери, Этайн не сразу заметила, тлел камин. Кресло перед ним было вполоборота повернуто к входу, а в нём сидела женская фигура. И это была точно не магистр Натоли. Бледная женщина была закутана в нечто тёмное и бесформенное, а всё её лицо было испещрено знаками. Глаза её были закрыты, и она даже не шевельнулась, когда дверь открылась. Этайн показалось, что она даже не дышит. Отчего-то по спине волшебницы побежали мурашки.

Вдруг женщина ожила, и на девушку взглянули белые, поддёрнутые мутной пеленой глаза мертвеца. Она видела такие однажды, ещё в деревне. Тогда одна несчастная девица утопилась, из реки её выловили через день. Вот глаза у неё были такие же — как у дохлой рыбины. Этайн вскрикнула и шарахнулась от двери так быстро, что покатила с лестницы. Пролетела несколько ступенек, пребольно ударившись локтем, прежде чем заставила тело левитировать, останавливая позорное падение.

Впрочем, возвращаться наверх не хотелось. И Этайн, подобрав обронённый свёрток с формой, стремглав побежала вниз, чувствуя, как от ужаса руки у неё стали липкими.

Несясь бегом по переходам замка, Этайн судорожно соображала, что она сейчас видела. Неужели у кого-то из профессоров действительно есть оживший мертвец? Теоретически такое было возможно, хоть и не совсем понятно зачем. Другое дело, что некромантия — подсудное дело. Практическое её ис-

пользование строго запрещено Хрустальным братством. Неужели она подсмотрела чужую тайну?

Но сразу за следующим поворотом размышлениям Этайн суждено было прерваться. Девушка со всего маха влетела во что-то. Точнее, в кого-то. Этот кто-то сначала грязно выругался, что не очень вязалось с нежным голосочком, а потом воскликнул:

— Лис! Вурдалак меня задери!

Обладательницей очаровательного голоса и под стать ему столь же очаровательной внешности, включавшей в себя длинные ноги, высокие скулы, чуть раскосые изумрудные глаза и тёмные волосы, была Дахут рок Рив, однокурсница Этайн, также перешедшая в Гвинефэр.

— Ты в порядке? — Эльфийка обхватила Этайн за плечи, заглядывая ей в лицо. Для этого Дахут пришлось немного наклониться. — Будто мертвеца увидела.

Этайн принялась тараторить, рассказывая, что с ней только что приключилось. Назвать подругой Дахут было сложно. В Академии у Этайн был вообще единственный друг — Маттео. Но эльфийка была одной из тех немногих, кто не пытался при каждом удобном случае ткнуть её лицом в грязь, а иногда, по своему капризному настроению, могла оказать поддержку. В последний год учёбы они даже жили в одной комнате, но по-настоящему близки так и не стали. Увидеть её здесь было ожидаемо и очень приятно.

— Ну-ну, — эльфийка рассмеялась, — что за чушь, откуда здесь мертвецы? Наверняка это был кто-то из преподавателей, чей покой ты потревожила. Давай-ка вот что: я проведу тебя к магистру Натоли, а потом помогу с формой. — Дахут кивнула на свёрток в руках Этайн. — Как раз успеем к торжественному ужину.

— Т-торжественному ужину? — Этайн ещё не до конца оправилась от увиденного, но всеми силами пыталась взять себя в руки.

— Ты будто из леса бежала. — Эльфийка хлопнула рыжую по плечу и мягко подтолкнула в нужном направлении. С трудом Этайн принялась переставлять ноги. — Сегодня будет праздничный ужин в большом зале, прибудет сам Кетцер. — Дахут сделала неопределённый жест рукой. — Всё очень серьёзно и очень пафосно.

В голосе эльфийки слышалась насмешка. Сама она таких приёмов старалась всеми силами избегать. Этайн думала, что именно поэтому Дахут так не любит возвращаться домой. Почти все каникулы она отсиживала в столице, в Академии, лишь бы не попасться в руки матери, которая принималась водить её по званым приёмам с намерением поскорее выдать замуж.

Пока они шли до башни профессора, рок Рив увлечённо рассказывала о том, как на каникулах её порог обивали женихи разной степени знатности и упёртости, а её матушка, герцогиня рок Рив, даже умудрилась устроить что-то типа смотрин. И как Дахут один за другим жестоко отмела все варианты. Одного обсмеяла, второго «нечаянно» макнула лицом в торт, третьего вызвала на дуэль, обещая не пользоваться магическими способностями, и тот, конечно, не смог отказать и проиграл.

— Надеюсь, теперь к моему дому эти женишки не подойдут на полёт стрелы!

Этайн же прекрасно понимала и Дахут, которая была увлечена своей карьерой больше всего на свете, и герцогиню, которой единственная дочь разбивала сердце, отказываясь чтить традиции семьи.

Башня профессора Натоли действительно оказалась в противоположной стороне, от которой в первый раз попала Этайн. Куда она вломилась без спроса, так и осталось загадкой. Дахут, которая прибыла в замок сегодня утром, тоже не знала, чья это башня. Да и вообще эльфийка так увлечённо убеждала Лисс в том, что это ей привиделось, что к тому времени, как они дошли до нужной лестницы, Этайн и сама в это поверила. Наверняка это просто духота, сумрак и разыгравшееся от волнения воображение.

— Тут точно нет мертвецов. — Этайн получила дружеский хлопок в спину тяжёлой рукой, придающий скорости на подъёме.

На этот раз Лисс постучала в дверь профессора, терпеливо ожидая ответа. Попытка вломиться в чужие покои стоила слишком дорого, чтобы рисковать во второй раз. Дахут осталась ждать внизу, вызвавшись поддержать свёрток с формой.

— Войдите!

Магистр Натоли, по всей видимости, успела не только решить вопрос с разбойниками, но и переодеться из дорожного наряда в изящное платье, которое было в моде лет тридцать назад. Этайн подумала о том, что понять, сколько на самом деле лет магу, почти невозможно, ведь вся их братия любила, так сказать, «консервировать» свой возраст. И тем, кто выглядел на тридцать, вполне могло быть все сто тридцать. Но старые привычки выдают долгожителей с потрохами. Женщина увлечённо что-то искала на своём рабочем столе, стоя спиной ко входу среди всевозможного хлама — тут были и пустые бутылки, и монеты, и осколки посуды, перья, лапки, бусинки. Неопытный человек мог бы подумать, что это просто мусор. У Этайн же от это-

го «мусора» немного закружилась голова: такая сильная энергия шла от рабочего места артефактолога.

— А, наш prodigio¹, проходи, задирай рукав. Сейчас. — Натолпи снова отвернулась к столу.

Лисс принялась стягивать дублет, чтобы закатать рукав рубашки, по ходу исподтишка рассматривая кабинет профессора. А посмотреть было на что. На одной стене, например, висела голова крупного кабана и моргала. Присмотревшись, Этайн даже заметила, как раздуваются от дыхания его ноздри. В голову пришла глупая мысль о том, что за стеной где-то прячется остальная часть кабана, чем-то же он должен дышать? Надо было глянуть, не торчит ли из башни филейная свиная часть. На каминной полке примостилась то ли фигурка, то ли игрушка искусно сделанного дракона. Даже в тусклом свете от окна чешуя его переливалась перламутром. Будто малыш вот-вот расправит кожистые крылья и взлетит.

— Готова?

Этайн вздрогнула, отрываясь от созерцания фигурки, и кивнула. Профессор возникла рядом совершенно незаметно. Цепкие, сухие пальцы схватили Лисс за запястье, разворачивая руку ладонью вверх. Короткий ожог, и татуировка в виде четырёх вертикально расположенных волнистых линий — знак огненной стихии — исчезла. Этайн даже стало немного её жаль. Они вместе так много пережили за эти пять лет в Императорской академии.

— Не печалься. — Магистр, уловив настроение студентки, улыбнулась, достав из воздуха остро заточенный костяной стилус. — У тебя ещё будет множество разных рисунков на теле.

¹ Prodigio (*итал.*) — вундеркинд.

— Я думала, что маги прибегают к этому лишь в крайнем случае, — неуверенная в том, что может вообще об этом говорить, подала голос Этайн.

— Так говорят магам, которые не двинутся дальше Пятой ступени силы. Им знаки и ни к чему. — Стилус начал свой болезненный путь по чувствительной коже запястья. — Но тело боевого мага испещрено татуировками, словно глиняные таблички от первых людей. — Этайн закусил губу, чтобы не застонать от боли. — Многие клятвы закрепляются знаками, много защитных рун лучше действуют в виде татуировок.

Умелая рука магистра быстро-быстро выводила на бледной коже чернильный знак пламени, лишь силуэт, не причиняя лишней боли.

— Если ты переживаешь, что за вами тут будут следить, то не нужно. Поверь, у нас есть более интересные занятия, чем смотреть, куда бегают студенты.

«Ну да, как будто было куда бегать, кроме леса и маленькой деревушки Крайней в целом дне пути отсюда», — хмуро подумала Этайн, глядя на стилус.

Последний взмах рукой — и нарисованный огонь коротко вспыхнул, пронизывая руку болью. Знак закончен.

— Тем более что у вас вряд ли будет время на это.

Рука горела, место татуировки сильно покраснело.

— Приложи. — Магистр протянула Лисс кусочек льда, тут же сформированный в её ладони. — Держи, пока не растает. До свадьбы заживёт.

— Спасибо, — не удержалась от смешка Этайн, прикладывая лёд к знаку. Они с Натоли обменялись понимающими взглядами. Свадьба — последнее, что светило боевому магу.

Глава 4

Уже у себя в комнатах Этайн под строгим надзором Дахут облачилась в парадную форму. Она была копией формы разведчиков: узкие брюки, заправляемые в сапоги, рубашка и дублет из плотной ткани. Лисс с удовольствием провела пальцами по краю плотной, дорогой ткани. Всё чёрное, включая пуговицы и позумент, только на груди нашивка белого пламени. У разведчиков на этом месте был нашит герб их отряда, а позументы серебряные либо золотые, в зависимости от звания.

В таком наряде сразу хотелось держать спину прямо, а подбородок повыше. Состоять в «Мортетортюре» было почётно и престижно. Если головой и сердцем империи были драконы-императоры и Совет мудрых, то Разведка являлась их дланью карающей. Не говоря уже о том, что платили там столько, что можно было купить пару кварталов в столице. Были, конечно, и минусы. Например, высокая смертность.

После короткого препирательства с Дахут Этайн всё же отвоевала себе право пойти на ужин с распущенными волосами.

— Хорошо, тогда сделай мне одолжение. — Эльфийка повздыхала, состроила крайне печальное личико, что-то из арсенала этих дворянских штучек с эмоциями на заказ.

— Что такое? — Этайн прищурилась, глядя на то, как Дахут из какого-то потаённого кармана достаёт небольшой чехол из мягкой кожи, в котором прятались остро наточенные ножницы. Девушка тут же застонала. — Нет, даже не проси. У меня рука не поднимется.

— Ну, Лис, милая, мне без тебя никак не справиться.

У Дахут были просто роскошные волосы глубокого тёмного оттенка, кстати идеально подходившие к новой форме. И росли они у неё до обидного быстро. Полтора месяца назад на выпускном они едва доставали до плеч, а теперь уже были ниже лопаток.

— Почему? Ты же в прошлый раз резала сама. — Этайн не без боли взглянула на блестящую копну волос эльфийки.

— В этот раз хочу совсем коротко, чтобы дольше не подрезать. Пожалуйста!

Отказать этим гипнотическим глазам цвета весеннего леса было невозможно, и Этайн со вздохом взяла ножницы. В качестве накидки было приспособлено покрывало с кровати. Дахут обмоталась им на манер королевской мантии, а Этайн принялась резать красивые локоны.

— Не вздыхай так, — не выдержала Дахут, когда большая масса волос уже лежала на полу. — От тебя всё молоко скиснет.

— Я не могу. — Этайн снова жалобно вздохнула. — Ты напрасно меня не слушаешь. Может, если бы не резала свою красоту, то и нашла себе кого-нибудь... нормального.

Рок Рив сморщила свой красивый носик, отвела взгляд:

— Меня всё устраивает. Режь давай.

В конце концов от прежней красоты ничего не осталось. До цирюльника Этайн было далековато, поэтому теперь короткие, неровно обрезанные волосы перьями торчали в разные стороны. Но Дахут, кажется, была довольна. Лицо её теперь было открыто, на свет показались длинные уши, одно из которых было уве­шано мелкими серьгами-колечками до самого острого

конца. Зелёные глаза начали казаться ещё больше. Довольная эльфийка вертелась перед зеркалом, рассматривая со всех сторон новую причёску. А Этайн, вздыхая уже про себя, думала о том, что такой красавице, как Дахут, всё к лицу: и длинные волосы, и короткие. И даже если она наденет мешок из-под муки, всё равно будет смотреться так, будто собралась на приём во дворец.

С помощью воздушной магии эльфийки они старательно собрали все волосы с пола и покрывала, после чего Этайн всё сожгла. Волосы мага — серьёзный магический ингредиент, так что относиться к этому стоило с великой осторожностью.

Уже у лестницы они столкнулись с Маттео.

— Привет, Сфорца. — Дахут махнула рукой.

— Рок Рив. — Тео в ответ кивнул. Между этими двумя были странные взаимоотношения, и Этайн их не до конца понимала. Они то бросались друг в друга островами, то не разговаривали неделями, а то помогали друг другу, словно закадычные друзья.

Наверху хлопнула дверь, сквозь лестничные пролёты послышался голос Меура. Лис повела плечами, отгоняя неприятные ощущения. Дахут остановилась у лестницы. Кинула неуверенный взгляд на ступени, ведущие наверх.

— Идите. Я вас догоню. — И, не давая себе передумать, эльфийка развернулась и быстро взбежала по лестнице наверх. Тео улыбнулся, а Этайн поморщилась и постаралась побыстрее спуститься, чтобы не услышать обрывков разговора с верхних этажей.

На пути вниз они то и дело встречали знакомые лица. Старших, с кем Этайн была знакома лишь шапочно, своих одноклассников. Список тех, кто поступил в Гви-

нефэр, был известен ещё два года назад, когда в Императорской академии их распределяли по факультетам. Семнадцать счастливых, прошедших огонь и воду, а также воздух и землю на факультете боевой магии. С кем-то из них Этайн чаще встречалась за партой, с кем-то в тренировочном зале, а с кем-то, как с Меуром, в пустынных коридорах Академии. Далеко не сразу маленькая Этайн научилась давать отпор тем, кто силой слов или рук пытался доказать, что ей не место среди магов. Первые два года она была постоянной посетительницей лечебного крыла, а первые заклинания, которые она выучила назубок, были заживление ран и остановка крови. Лучшее, что она могла ждать от своих однокурсников, — безмолвный нейтралитет.

— В прошлом году Кетцер не приезжал, — подал голос Тео, тенью шедший рядом.

— Да? — Этайн с трудом вырвалась из тяжёлых тёмных вод воспоминаний. — Я думала, это обычное дело для начала учебного года.

— Нет, в прошлом году мы послушали долгую и нудную речь архимагистра и пили всю ночь. — Маттео улыбнулся. — Первым нашим занятием стала отработка у Рахель.

Лисс представила, как кастелянша своим громоподобным голосом гоняет по всему замку будущую гордость империи, и не удержалась от смешка. И на какое-то мгновение ей показалось, что всё стало, как и прежде. В те счастливые годы, когда они с Тео засиживались допоздна в библиотеке, рассказывая друг другу о своих таких разных мирах. Этайн с жадностью впитывала все правила этикета, гласные и негласные. А Маттео с удовольствием и искренним восхищением в глазах слушал её незатейливые истории из детства

про деревню, отца, четверых братьев. Они нашли интерес в непохожести друг друга, в мирах, что были для них диковинкой.

— Сфорца! — Кто-то из старших махнул Тео рукой.

— Пойду. — Парень виновато улыбнулся. — Ещё увидимся.

— Конечно. — Этайн бодро кивнула, проводила взглядом удаляющуюся спину. А внутри проклинала себя за то, что поддалась сентиментальным воспоминаниям. Они больше не дети, и былого не воротить. Им обоим давно пора двигаться дальше. Точнее, ей пора. Матео сделал уже это очень давно, а она никак не могла привыкнуть к мысли, что теперь одна.

Большой зал разве только назывался большим. Он явно уступал в размерах обеденному залу в Императорской академии, но был сделан со вкусом. По периметру зала были построены сводчатые галереи, в которых прятались два в человеческий рост камина, а также наготове стоял отряд слуг. Высокие окна были украшены разноцветными витражами. В центральном из них Этайн разглядела двух драконов, оберегавших белое пламя; что было на остальных, узнать было тяжело, так как на улице уже стемнело, а магические светлячки не давали достаточного освещения.

Здесь тоже под потолком были изразцы в виде гербов дворянских семей начиная с герба императорского дома — двуглавого дракона. Рядом был герб королевского эльфийского дома и дальше уже гербы поменьше, от самых древних до самых новых. Этайн стало интересно: а как быть, если появится новая семья? Где ей находят место на этой стене?

Квадратные столы на шесть человек были расставлены по залу, кроме одного длинного, преподаватель-

ского, на возвышении у окна. Он пустовал. Лишь слуги суетились вокруг, расставляя кувшины с вином. Мозаичный пол изображал разнообразных магических существ, от драконов до кроленей.

Пока Лисс рассматривала убранство, её догнала Дэхут. Хлопнула по плечу:

— Не заскучала? Пойдём найдём место.

Как и ожидалось, все расселись группками. Старшие отдельно, новички отдельно. К великому сожалению Этайн, у них в соседях оказалась самая одиозная парочка друзей на всём факультете — Дечи и Яко. Оба они обладали незаурядными талантами и, как думалось Лисс, именно по этой причине так крепко дружили. Дечи, высокий и вечно хмурый парень, был не очень сильным магом, но зато у него была уникальная особенность тела — он не чувствовал боли. Яко в своё время решил пойти необычным путём анимагии. Для того чтобы научиться перекидываться и владеть своей звериной формой, Яко частенько неделями не появлялся в Академии. Жил в лесу, в избушке какой-то ведьмы, которая передавала редкое искусство из рук в руки.

— Лис, — Яко втянул в себя воздух, прищурился, глядя на сокурсницу, — от тебя по-прежнему несёт страхом.

— Я тоже рада тебя видеть, хвостатый, — поморщилась Этайн, отыскивая взглядом Тео. Дечи обошёлся лишь коротким кивком.

Сфорца обнаружился, как и следовало ожидать, за столом рядом с Меуром. Там же были и другие старшекурсники, которых эльф считал своей негласной свитой. Рядом с рок Граном особенно выделялись близнецы Мев и Мар, брат и сестра, которые одним своим видом вызывали у Этайн нервную дрожь и одновременно

менно какой-то первобытный трепет. Они были точной копией друг друга: высокие, гибкие, с жемчужного цвета волосами и правильными чертами лица. С той лишь разницей, что у Мара на голове был короткий творческий беспорядок, а Мев была одной из тех, кто носил длинные волосы, забирая их в высокий хвост. По Академии ходили слухи, что близнецы — внебрачные дети младшего императора. Как думала Этайн, слух этот был пущен самими же близнецами. Однако близкое родство с императорской семьёй было налицо — волосы, рост, чуть хищные черты лица. Только глаза подвели. Они были настолько тёмными, что казались чёрными. У драконов глаза были всех оттенков светлого — от прозрачного до небесно-голубого.

Этайн поймала на себе взгляд Мев. Та оскалилась и демонстративно клацнула зубами. Лисс поспешила отвернуться, чувствуя, как по спине её бегут мурашки. Сломанные пальцы левой руки ещё слишком хорошо помнили каблук этой светловолосой суки, будь она хоть трижды родственницей драконов.

На столах постепенно появлялись всевозможные блюда: пироги и жаркое, запечённый поросёнок, фазан и большая рыбина с аппетитной золотистой корочкой. В рыбе Этайн не разбиралась, но выглядело это так, что стоило попробовать. Кувшины с элем и вином в большом количестве. Вот это уже было совсем непривычно. В Императорской академии всегда плотно и вкусно кормили, в том числе с изысками, по какому-нибудь торжественному поводу. Но вот алкоголь, кроме сильно-сильно разбавленного вина, был под запретом. Тут, кажется, не было предрассудков.

Яко в два счета отвоевал себе едва ли не половину молочного поросёнка. С парнем даже спорить никто

не захотел, глядя на то, как в анимаге исчезают куски мяса, а иногда и кости. Аппетиты у Яко, в связи со второй сущностью, были непомерными. Ел он не то что за двоих — за троих или даже за четверых взрослых мужчин.

— Животное, — прокомментировала Дахут, аккуратно накладывая себе кусок рыбы. В ответ эльфийка была награждена широкой клыкастой улыбкой, из которой неаппетитно торчали кусочки мяса.

Один за другим начали появляться преподаватели. Помимо магистра Натоли там была ещё одна женщина и трое мужчин, включая архимагистра Шатза, ректора Академии. Поговаривали, что ему уже давно перевалило за две сотни лет, а до того, как стать ректором Академии, он служил придворным магом у старшего императора. Выглядел ректор где-то лет на пятьдесят — коротко остриженные волосы соль с перцем, борода клином, лихо завитые усы по моде южных провинций и красивая мантия, расшитая серебряными звёздами.

Два стула пустовали: один преподавательский и один рядом с архимагистром.

— Кто-то из преподавателей ещё не приехал? — Этайн склонилась к Дахут, которая как раз рассматривала профессорский стол.

— Надо спросить у старших. — Эльфийка пожала плечами.

Но здесь было как-то не принято расхаживать между столами за трапезой, так что Лисс решила отложить этот вопрос на потом. И вовремя. Створчатые двери запахнулись, и вошёл главный гость этого вечера. Загремели отодвигающиеся стулья, студенты все как один встали, приветствуя главу «Морттортиор», она же Разведка внешняя и внутренняя, она же длань императоров карающая, — Кетцера.

Это был, пожалуй, единственный человек во всей империи, который мог позволить себе забыть о фамилии, настоящем имени и называться прозвищем, при этом занимая такую важную должность.

Во-первых, Кетцер был родным племянником императоров. Что было видно — высокий рост, могучие плечи, волосы цвета сухой пшеницы и светлые-светлые глаза. Пожалуй, вопрос с близнецами и их происхождением отпадал. По сравнению с Кетцером они выглядели как ощипанные цыплята-подростки рядом с ястребом.

Во-вторых, глава разведки был магом абсолютной силы. Такие уникамы рождаются лишь раз в тысячи лет, под определённой звездой. Даже архимагистр, стоявший на Первой, самой высокой ступени силы, не мог потягаться с великим магом.

В-третьих, вокруг фигуры главы разведки ходили такие же одиозные слухи, как и вокруг заведения, которое он возглавлял. Начиная с того, что Кетцер, чтобы поддерживать свою уникальную силу, на завтрак кушал младенцев, заканчивая всевозможными любовными похождениями императорского племянника.

Понятно, что студенты смотрели на своего будущего шефа во все глаза, пытаясь понять, каков этот человек на самом деле, вне его статуса, регалий и родства.

Кетцер прошёл к преподавательскому столу и, прежде чем занять своё место, поздоровался с каждым из преподавателей. Лишь после повернулся к студентам. Только сейчас Этайн заметила, что левая сторона лица разведчика была изуродована шрамом от ожога. Он растекался, словно чернильное пятно, от виска вниз к подбородку. Сам рубец не вызывал отторжения. Как маг огня, Лисс повидала подобного — не перечсть. Но

что могло оставить шрам, который не смог свести абсолютный маг? От одной мысли об этом по спине бежали неприятные мурашки.

— Наверное, вы думаете, что я должен сказать вам спасибо за то, что вы рискнули и решились на дальнейшее обучение, чтобы по его завершении вступить в доблестные ряды разведчиков? Но вот что я скажу вам — хрен вам.

У многих вытянулись лица, а кое-кто из девочек даже залился румянцем.

— То, что вы здесь, не везение и не ваш выбор, а чёртово проклятие, которое стало вашим долгом. Очень скоро вы станете разведчиками — самыми верными подданными императоров, страшилками для непослушных детей и чирьем на заднице церкви.

В зале послышались смешки.

— Пока ваши ровесники будут кутить, строить блистательные карьеры при дворе, жениться и заводить семьи, вы будете умирать. И чем лучше вы будете учиться, впитывать в себя бесценные знания, что дают вам эти несчастные, — мужчина указал рукой на преподавателей, — тем больше вероятности, что вы доживёте до своей отставки. Поэтому предлагаю больше не откладывать и насладиться чудесным ужином.

Под недружные аплодисменты все шумно расселись по своим местам.

— Очень вдохновляюще, — прокомментировала Дахут, подливая себе вина.

— Мне понравилось, — подал голос Дечи, пальцами отламывая кусок пирога с сушёными фруктами. — С таким шефом хоть в разведку, хоть в Бездну.

— Согласен с Дечи, но хотелось бы внести ясность. — Яко ковырялся в зубах тонкой костью, види-

мо вытащенной из фазана. Если он и был отпрыском какой-то родовитой семьи, то по нему теперь это было трудно сказать. — Я не понял, мы все же элитные войска их величеств или пушечное мясо?

— Элитное пушечное мясо, — поморщилась Дахут. — Если ты сейчас не выкинешь эту кость, то я засуну тебе её...

Этайн их не слушала. Она во все глаза смотрела на Маттео, который явно не разделял веселья Меура и близнецов. И прекрасно видела, как Сфорца переглядывается с Кетцером.

Глава 5

Получив разрешение, постепенно студенты начали превращать торжественный ужин в попойку. И Этайн, прекрасно чувствующая свою меру, решила потихоньку с этого праздника жизни удалиться. Не хотелось ночью очнуться на коврике в чужой комнате или, чего хуже, на крыше одной из башен. Или утром слушать увлекательные истории о своих похождениях, из которых ты ничегошеньки не помнишь.

Пожелав отличного вечера Дахут, которая, кажется, вознамерилась переписать Яко, что было заранее провальной идеей, Лисс потихоньку выскользнула из общего зала в коридоры.

Но далеко уйти ей не удалось. Скоро её нагнали шаги в тяжёлых сапогах.

— Этайн! — Сердце сжалось от этого знакомого голоса. — Позволь, я провожу тебя.

Девушка тепло улыбнулась, поворачиваясь к нагнавшему её Тео, искренне надеясь, что румянца в сумерках коридора не видно.

— Я думала, ты останешься с Меуром и близнецами.

— Чтобы опять тащить пьяное тело на самый верхний этаж? Нет уж, спасибо. — Маттео красноречиво поморщился, и дальше они зашагали вместе.

Теперь торопиться совсем не хотелось. Недавние мысли о кровати и здоровом сне как-то вылетели из рыжей головы, уступая наглой лёгкости, которую порождало лишь изрядное количество вина.

— Никогда не понимала, как вы с Меуром могли подружиться. Вы ведь... такие разные. — Лисс быстро посмотрела на Сфорца, не разозлила ли она его своими словами?

— Друзья? — Маттео рассмеялся, запрокидывая голову. — О, нет-нет-нет. Рок Гран может считать меня прихвостнем, приятелем, кем угодно, но друзьями мы никогда не были и не будем.

— Но... — Этайн даже остановилась, уставившись на спину друга. Всё его поведение говорило об обратном. Да, она никогда не видела, чтобы между этими двумя были по-настоящему тёплые и доверительные отношения, гораздо ближе Меур был с близнецами. Да и то часто казалось, что им вообще никто не нужен, кроме них самих.

— Меур считает, что умнее и сильнее его нет никого на этом свете. Ну, может, только Кетцер, и то с натяжкой. — Тео улыбался. — И, поверь, мне выгоднее поддерживать его очаровательный во всех отношениях самообман. Я знаю, кто сильнее на самом деле, а Меур может считать себя хоть пропавшим сыном Всеотца.

Тут уж от улыбки не удержалась Этайн. Да, иногда рок Гран вёл себя так, будто сами драконы ему в подмётки не годятся. Откуда взялось такое раздутое самомнение, учитывая, что в академии была куча других отпрысков родовитых семей, непонятно. Точнее, это-то

было понятно: Меур недаром считался одним из сильнейших магов их курса. Потенциальная Первая ступень, куда уж круче. Но эта сила делала из эльфа самодовольного индюка, а не хорошего боевого мага.

И почему-то от чистосердечного признания Маттео на сердце Этайн стало теплей. Только мысль о том, что Тео считает другом того, кто делает ей так больно, ранила Лисс. Хотя бóльшую часть времени она просто старалась об этом не думать.

Однако её радость продлилась недолго.

— К тому же Меур просто выскочка. Его род высился каких-то лет сто назад, уже при нынешних императорах. Мой дед даже не сел бы с его семьёй за стол... — Тео резко прервался, видя, как вытянулось лицо подруги. — Отец Всемогущий, Этайн, я ничего такого не имел в виду!

Парень встал как вкопанный, нервно поправляя тугой ворот форменного камзола. А Этайн неожиданно подумала, что форма была очень Маттео к лицу. Тёмная ткань подчёркивала благородный оттенок кожи, его острые, немного неправильные черты лица, которые придавали Тео какую-то очаровательность. Не говоря уже о сильных плечах, на которых камзол сидел как влитой. Хотелось уткнуться в это плечо носом и забыть обо всём на свете. А уж о нижней части формы лучше не стоило думать, чтобы вообще не повредиться головой.

— Этайн, прости. Ты знаешь, что к тебе это не относится. — В тёмных глазах таилась тревога.

— Всё в порядке, идём. — Лисс покачала головой и печально улыбнулась. Это была именно та разница, которую они никогда не преодолеют. Этайн могла сколь угодно притворяться одной из них, из благородных высокого полёта, но, если обучить собаку сидеть